

ОТЗЫВ

**официального оппонента Гончаровой Ирины Валентиновны
на диссертацию Шелудякова Игоря Филипповича
«Торгово-промышленное развитие Калужской губернии в условиях новой экономической политики (1921 – 1929 гг.)»,
представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история**

Годы Гражданской войны создали объективные предпосылки для перехода к новой экономической политике. Разрушение транспортной инфраструктуры, разрыв хозяйственных связей между Сибирью, Дальним Востоком и Центральной Россией, утрата промышленного потенциала индустриальных районов Юга и Урала, значительные демографические потери, обусловленные эмиграцией, военными действиями и эпидемиями, тяжёлое финансовое положение, усугублённое заключением сепаратного Брестского мира, сокращение сельскохозяйственного производства и, как следствие, ухудшение снабжения продовольствием и сырьём городов и предприятий — всё это сформировало реальную угрозу системного экономического коллапса. Ответом на неё стало принятие ВЦИК 21 марта 1921 года декрета о переходе к новой экономической политике.

Трансформационный характер данного периода, сочетавшего директивные и рыночные механизмы управления хозяйством и общественно-политическими процессами, определяет устойчивый исследовательский интерес к нему. Актуальность изучения нэпа очевидна, поскольку исторический опыт формирования внутренней политики в условиях переходности обладает ценностью для анализа процессов, происходящих в современной России, также испытывающей влияние совокупности внутренних и внешних вызовов при значимой роли государства. В этом контексте значимость опоры на глубинные архивные исследования и системное переосмысление механизмов экономических преобразований начала 1920-х гг. исключительно высока.

Диссертация Игоря Филипповича Шелудякова, посвящённая развитию торговли и промышленности в период нэпа, отличается высокой степенью

научной новизны и актуальности как в теоретическом, так и в прикладном плане. Особое значение работе придаёт включение регионального компонента, что позволяет выйти за рамки усреднённых по стране тенденций и выявить специфику социально-экономических процессов на местах. Важным преимуществом исследования является масштабная источниковая база: диссертация содержит 59 таблиц, представленных на основе данных архивных фондов, официальных отчётов, монографий и статистических сборников, что свидетельствует о глубокой эмпирической проработанности темы и позволяет сделать выводы автора убедительными и методологически обоснованными.

Научная новизна определяется рядом аспектов. Во-первых, И.Ф. Шелудяков впервые представил комплексный анализ развития торговли и промышленности в Калужской губернии в 1921-1929 годах. Во-вторых, автор более системно и детально проанализировал восстановительные процессы в промышленности, первым обратив внимание на результаты данных процессов в 1928 году, когда местная промышленность, подчинённая ГСНХ, опередила государственную, находящуюся в подчинении ВСНХ. В-третьих, соискатель впервые собрал, систематизировал и представил материалы по развитию торговли в Калужском регионе: статистические данные по торговцам, работе Товарной биржи, специфике государственной политики в области торговли. Также, бесспорно, значительным вкладом автора в историческую науку стало введение в научный оборот обширного корпуса ранее не публиковавшихся архивных документов, что существенно расширяет источниковую базу для дальнейших исследований в данной области.

Структура диссертации логична и соответствует поставленным исследовательским задачам. Во введении автор даёт убедительное обоснование актуальности работы, чётко формулирует объект, предмет, цель и задачи исследования. Хронологические рамки исследования обоснованы И.Ф. Шелудяковым с учётом не только фактического начала и завершения переходного периода в Советской России, но и времени существования Калужской губернии.

Историографический анализ выполнен на высоком научном уровне. Автор систематизировал научные труды и исследования по времени написания, выделив этапы историографии новой экономической политики. В то же время, он обратил внимание на то, как менялась проблематика научных работ с 1920-х до настоящего момента. Ценно, что Шелудяков проанализировал выпуски журнала «Российская история», до 2008 года носившего название «Отечественная история», за 1991 – 1992 гг., 2001 – 2002 и 2009 – 2024 гг. и включил результаты своего анализа как во Введение, так и в соответствующие главы диссертации. Обзор позволяет убедиться в том, что корпус научных работ, посвящённых, в целом, проблеме внедрения нэпа в Советской России весьма велик. Однако Калужская губерния – регион, наименее развитый с экономической точки зрения, ориентированный на сельское хозяйство, которое не давало достаточно продукции для спроса населения, – в ракурсе такого объемного исследования торгово-промышленного развития никогда не изучался. Диссертация И.Ф. Шелудякова, таким образом, восполняет этот пробел.

Источниковая база включает шесть групп источников, в том числе работы В.И. Ленина, чья трактовка термина «новая экономическая политика» легла в основу теоретической базы исследования. Особую ценность для доказательной базы и дальнейших перспектив развития темы диссертационного исследования представляет обработка ранее неиспользованных архивных материалов из 19 фондов как центральных, так и региональных архивов: ГА ФР, РГАЭ, ГАКО, ГАДНИКО. И.Ф. Шелудяков продемонстрировал высокий уровень владения источниковедческим инструментарием, проанализировав видовой состав источников и особенности содержащейся в них информации.

Проблемно-хронологический принцип структурирования материала определил логику содержания диссертации.

В первой главе «Государственная промышленность Калужской губернии в годы нэпа» диссертант отражает положение государственной промышленности в Калужской губернии в 1921 – июле 1929 г. на начальном, проме-

жуточном и итоговом (переходном) этапах внедрения новой экономической политики.

Если в первом параграфе «Структура промышленного производства губернии в 1921-1929 гг.» И.Ф. Шелудяков даёт характеристику Калужской губернии, что в дальнейшем повествовании станет основой для анализа региональных особенностей внедрения нэпа, и общую картину состояния промышленности в указанный период, то во втором, третьем и четвёртом параграфе он уже более детально рассматривает сектор промышленности в 1921 – 1923, 1923 – 1926 и 1926 – 1929 годы соответственно. С одной стороны, соискатель представляет данные по конкретным предприятиям и отраслям промышленности, анализирует работу трестов, выявляет лидеров производства. С другой стороны, в поле его внимания оказывается работа губернских властей. Он анализирует результаты Губернских конференций РКП (б), данные Госифсводки Калужского Губернского отдела ОГПУ, отчеты Экономического управления Калужского ГСНХ, деятельность Рабочей комиссии (подразделения Бюро Промышленной Секции Госплана) Калужской губернии, отчеты ГСНХ, доклад Калужского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Системный подход к процессам на разных этапах нэпа позволяет автору не только представить полную картину состояния промышленности Калужской губернии, но и сделать значимый для региональной и российской истории вывод: в конце периода нэпа предприятия, подчинённые ГСНХ, дали более высокие показатели, нежели промышленность ВСНХ, приобретя бесценный опыт деятельности в условиях кризиса и нехватки оборотных средств.

Вторая глава «Негосударственная промышленность Калужской губернии в годы нэпа (1921 – июль 1929 г.)» сообразна первой. Значимое место в ней Шелудяков отводит не только анализу состояния частного и кооперативного секторов промышленности, но и их соотношению с государственными предприятиями. Красной нитью через два параграфа проходит отмеченное автором стремление власти вытеснить частного предпринимателя с рынка,

которое влияет на волнообразное развитие негосударственной промышленности. Шелудяков прослеживает зарождение кризиса в связи с ослаблением роли частника в экономике региона в 1923 г., вынужденное принятие властями его роли в восстановительных процессах на начальном этапе нэпа и выбор иного пути борьбы с частным производством – стимулирование деятельности кооперативов и кустарного производства. Автор резюмирует, что стремление власти остаться на «командных высотах», жёсткая налоговая политика, кабальные условия арендных договоров стали той ахиллесовой пятой, которая привела к регрессу и ожидаемой деградации частной промышленности в конце 1920-х гг.

Неполной видит Шелудяков картину торгово-промышленного развития Калужской губернии без анализа развития рынка труда в годы новой экономической политики. Третья глава диссертации посвящена этому вопросу и включает в себя исследование проблемы безработицы, отходничества и борьбы рабочих за свои права. В разрезе диссертации данный материал представлен не так подробно, как другие вопросы. Однако, по утверждению соискателя, его значимость определяется взаимозависимостью ситуации на рынке труда и развития промышленности. Сравнивая статистические данные в начале и в конце внедрения новой экономической политики, он отмечает преобладание обращений в конфликтные комиссии над забастовками и нелегальными собраниями к 1927 – 1928 гг., повышение организованности отхода крестьян на заработки со стороны губернских властей, усиление мер по поддержке безработных.

Несомненной научной новизной обладает третья глава «Развитие торговли на территории Калужской губернии в период нэпа (1921–1929 гг.)», в которой впервые сделана попытка комплексного исследования положения частной, кооперативной и государственной торговли в годы нэпа в регионе. Рассматривая торговлю в периоды 1921 – 1923, 1923 – 1926, 1926 – 1929 гг., Шелудяков, во-первых, анализирует взаимодействие между указанными секторами торговли и кризисы, возникающие в связи с периодическим снижени-

ем роли частного в экономике; во-вторых, показывает регулирование рыночных процессов со стороны государственной и региональной власти; в-третьих, обобщает архивные материалы по деятельности Калужской товарной биржи. И наконец, заключает, что политика в области развития торговли в Калужской губернии дала к 1929 г. необходимый, но спорный результат, ведь неизвестно, как уход с рынка частной промышленности отразится на дальнейшем развитии губернии. Скорее всего, это может стать дальнейшим направлением работы диссертанта.

Заключение работы структурно соответствует поставленным задачам, содержит выводы, подтверждённые документальным материалом. Логика исследования отдельно промышленности и торговли и связанных с ним процессов в рабочей среде видится методологически обоснованной.

Вместе с тем, необходимо сделать следующие замечания:

1. Недостаточно подробно в Введении диссертации прописаны методы исследования. Если целесообразность использования сравнительно-исторического метода, метода исторической периодизации автор обосновывает, то остальные (системный, ретроспективный, количественный, методы статистики, социологии, экономической науки) просто перечисляет.

2. Рассматривая степень изученности проблемы, автор упоминает работы М.Л. Хейсина, который одним из первых кооперативное движение в России до внедрения нэпа. В самой работе имя исследователя не упоминается, в кооперация рассматривается только в период 1921 – 1929 гг. В связи с такой картиной целесообразно было бы не включать в историографию работы Хейсина либо дать небольшой экскурс в историю кооперации и сравнить особенности данного сектора до нэпа и после его внедрения.

3. Используя проблемно-хронологический принцип структурирования материала И.Ф. Шелудяков не всегда соблюдает хронологическую фабулу повествования. В главе 1 в третьем параграфе автор в таблице 4 даёт данные по объёмам производства продукции предприятиями Калужского ГСНХ за 1925-

1926 г., а в таблице 5 рассматривает распределение оборотных средств по трестам Калужского ГСНХ на 1 октября 1924 г.

4. В первом параграфе первой главы соискатель даёт подробный анализ Мальцовского промышленного округа, который в 1920 году перешёл в состав Брянской губернии, то есть до введения новой экономической политики. Внимание к данному факту видится нецелесообразным. В ином случае требует более подробного анализа взаимосвязи перехода округа в другой регион и восстановления промышленности в Калужской губернии.

5. Несмотря на то, что первая глава посвящена развитию государственной промышленности, корреляционные связи между ней и негосударственным сектором экономики достаточно подробно рассматриваются во второй главе. Это заставляет предположить, что объединение двух глав в одну позволило бы избежать повторяемости некоторых выводов.

Характер указанных замечаний никак не влияет на общую высокую оценку диссертации Игоря Филипповича Шелудякова. Автор провёл на высоком научном уровне исследование, важное как для научного сообщества, так и для более широкого круга читателей, интересующихся периодом новой экономической политики в Советской России и спецификой её внедрения в Калужском регионе. Основные идеи отражены в 7 научных публикациях, 3 из которых опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК.

Диссертация И.Ф. Шелудякова представляет собой актуальное, самостоятельное и завершённое квалифицированное исследование. Выводы логично вытекают из доказательств и помогают лучше понять, как рыночные механизмы вписались в регион, который на момент внедрения нэпа имел сельскохозяйственную направленность, низкую конкурентоспособность с другими регионами Центральной России и разрозненную торговую сеть.

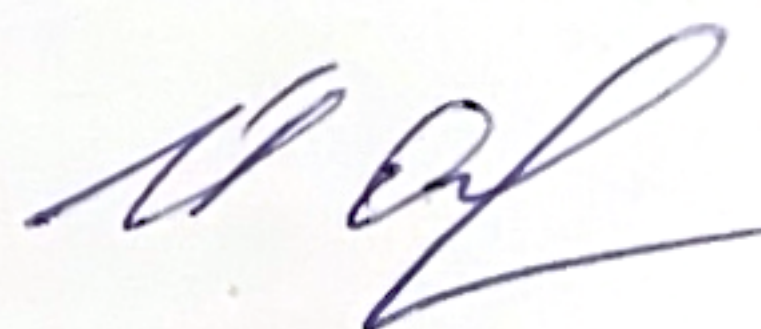
Таким образом, диссертационное исследование И.Ф. Шелудякова «Торгово-промышленное развитие Калужской губернии в условиях новой экономической политики (1921 – 1929 гг.)» полностью соответствует всем требованиям пп. 9 – 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённо-

го Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 25.01.2024. № 62), а её автор – Игорь Филиппович Шелудяков заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, доцентом, ведущим научным сотрудником НИИ государственной политики и управления отраслевой экономики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет управления» (г. Москва) Гончаровой Ириной Валентиновной.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИИ государственной политики и управления отраслевой экономики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет управления» (г. Москва)

 И.В. Гончарова

«25» ноября 2025 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления»

Адрес: 109542, Российская Федерация, город Москва, Рязанский проспект, 99

Электронная почта: 79208195393@yandex.ru

Телефон: 79208195393

Подпись И.В. Гончаровой
УДОСТОВЕРЯЮ
Зам. Нач. отдела кадров Игорь Филиппович Шелудяков
ОТДЕЛ КАДРОВ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ» (ГУУ)
МОСКВА

